

Буркина Фасо: от незавершенного народного восстания до военных переворотов

© Садовская Л.М.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3765-9736; lubowsadowskaya@yandex.ru

Резюме. В статье анализируются причины нестабильности в одной из самых бедных стран мира – Буркина Фасо.

Народное восстание в октябре 2014 г. явилось следствием незавершенности процессов деколонизации, тормозящих поступательное движение развития страны. Спусковым крючком стало изменение статьи Конституции, позволявшее президенту Б.Компаоре остаться у власти еще на один срок.

Передача власти военным, многие из которых были сторонниками Б.Компаоре, не разрушила существовавшую политическую систему. А борьба между ними за высшую власть еще больше ослабила государство, которое стало целью исламистских группировок, проникающих из соседнего Мали. Пришедший к власти в 2015 г. гражданский президент М.Кафандо не смог остановить джихадистское насилие и обеспечить безопасность в стране.

Нараставший кризис недоверия правящему классу явился причиной двух военных переворотов в течение 2022 г. Подполковник П.-А.Дамиба, взявший власть в январе, так и не остановил джихадистское насилие. Очередной военный переворот в сентябре того же года явился доказательством раскола внутри армии. Свергнувшего Дамибу капитана И.Траоре поддержало большинство военных и население страны. Его отказ от присутствия в стране вооруженных сил Франции, намерение реформировать армию, одержать победу над джихадистами, стремление сотрудничать с Россией в военной, экономической и гуманитарной областях находит поддержку у большинства буркинийцев. Неслучайно в Уагадугу состоялась презентация международной премии им. Владимира Путина, которая будет вручаться выдающимся африканским лидерам за вклад в борьбу за освобождение народов Африки.

Ключевые слова: Буркина Фасо, народное восстание, военный переворот, терроризм, безопасность

Для цитирования: Садовская Л.М. Буркина Фасо: от незавершенного народного восстания до военных переворотов. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 3. С. 48–56. DOI: 10.31857/S032150750030455-2

Burkina Faso: From an Unfinished Popular Uprising to Military Coups

© Lyubov M. Sadovskaya^а, 2024

^а Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3765-9736; lubowsadowskaya@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the causes of instability in one of the poorest countries in the world – Burkina Faso.

The popular uprising in October 2014 was a consequence of the decolonization processes' incompleteness, which hampered the forward movement of the country's development. The trigger was a change in the article of the Constitution, allowing President Compaore to remain in power for another term. The transfer of power to the military, many of whom were Compaore supporters, did not destroy the political system that existed before the uprising. Moreover, the state is becoming a target for Islamist groups infiltrating from neighboring Mali.

Civilian President Kafando, who came to power in 2015, was unable to stop jihadist violence and ensure security in the country. The growing crisis of mistrust in the authorities was the cause of two military coups during 2022. Lieutenant Colonel Damiba, who carried out a military coup in January, did not stop jihadist violence. Another military coup in September of the same year was evidence of a split within the army. Captain Traore, who took power, was supported by the majority of the military and of the country's population. His rejection of French armed forces presence, his intention to reform the army and desire to cooperate with Russia in the military, economic and humanitarian fields are supported by the majority of Burkinabés. This is confirmed by the presentation of the Vladimir Putin International Prize in Ouagadougou, which will be awarded to outstanding African leaders for their contribution to the struggle for the liberation of the peoples of Africa.

Keywords: Burkina Faso, popular uprising, military coup, terrorism, security

For citation: Sadovskaya L.M. Burkina Faso: From an Unfinished Popular Uprising to Military Coups. *Asia and Africa today*. 2024. № 3. Pp. 48–56. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750030455-2

ВВЕДЕНИЕ

События, происходившие в Буркина Фасо с 2014 г., вписываются в общую картину глобальной дестабилизации. Их вполне можно рассматривать как продолжение революционных событий «арабской весны» с характерной для них широкомасштабной уличной мобилизацией, организуемой гражданскими протестными движениями (ГПД) во многих странах Африки южнее Сахары.

Нерешенные социальные проблемы: бедность, коррупция, безработица среди молодежи явились причиной протестов в Буркина Фасо. Большую роль в их организации сыграло движение «Гражданская метла» (*Balai citoyen*), сформировавшееся в 2014 г. [1]. Оно антисистемное, как и ГПД в других странах Африки. Несмотря на отсутствие связи с оппозиционными партиями и союзами, движение тем не менее стало частью политического процесса, направленного на свержение правившего в течение 27 лет президента Блэза Компаоре.

Каковы же причины того, что, несмотря на победу, одержанную восставшими, власть оказалась в руках армии? Цель исследования – выявление основных факторов, способствовавших установлению военно-гражданского режима, закончившегося чередой военных переворотов, изменивших конфигурацию внешней политики государства.

НЕЗАВЕРШЕННОЕ ВОССТАНИЕ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?

Народное восстание 2014 г. в Буркина Фасо не разрушило систему, созданную Б.Компаоре (1987–2014 гг.), поскольку оно оказалось незавершенным по причине возвращения к власти бывших соратников свергнутого президента.

Среди исследователей ведутся споры относительно того, что это было в 2014 г.: «конфискованная» революция или незавершенное восстание? Многие из них (С.Хагберг, Л.Кибора, Ф.Уаттара и А.Конкобо) квалифицируют события, происходившие 30–31 октября 2014 г. в Буркина Фасо как революцию, «совершенную посредством массовой мобилизации (гражданской и военной) во имя социальной справедливости и законности, создания новых политических институтов» [2]. По определению современно-го теоретика революций Дж.Голдстоуна, именно это сочетание позволяет говорить о революции [3].

Такой же точки зрения придерживается и основатель движения «Гражданская метла» рэпер Серж Бамбара, известный как Смоки, который называет эти события «второй революцией». Первая «народная», по его мнению, произошла при Томасе Санкаре в 1983 г. Соратник Смоки, тоже рэпер, Сэм Лё Джа выделяет в ней 3 этапа – осознание необходимости организации молодежи начиная с 2013 г., мобилизацию граждан и активные действия с 28 по 31 октября 2014 г. [4].

Стоит обратить внимание на оценку этих событий французским историком Бруно Жаффре в его книге «Незавершенное восстание – Буркина Фасо 2014». Он справедливо, на наш взгляд, считает, что это было не доведенное до конца восстание, которое привело к созданию «уникального в своем роде гражданско-военного переходного режима в 2014 г.» [5].

Причина незавершенности восстания заключалась прежде всего в том, что для одних его участников цели ограничивались защитой Конституции, в которой не предусматривалось третьего президентского срока. Для других – членов крупнейшей оппозиционной партии Народное движение за прогресс (НДП), сформированной в 2014 г. из высокопоставленных перебежчиков, состоявших в правящей партии Конгресс за демократию и прогресс (КПД), – главной была задача завоевания власти в стране.

Буркинийский профессор Мусса Диало рассматривает события 30 и 31 октября 2014 г. как «восстание, которое провалилось» [6]. В качестве доказательства он ссылается на тот факт, что результаты восстания (свержение президента и правительства) уже «в первые дни были конфискованы армией», за помощью к которой обратились сами его участники. Он убежден, что после ухода Компаоре «власть лежала в ногах восставших, и никакая сила в лице гражданского общества или политической партии не смогла её поднять» [6]. К тому же профессор отмечает слишком короткий временной отрезок переходного периода – всего один год. По его мнению, «революция длится не один год, а несколько лет, в течение которых происходит смена режима».

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что события октября 2014 г. возникли не вдруг. Им предшествовала десятилетняя борьба буркинийцев с режимом Компаоре. Она велась против безнаказанности, высокой стоимости жизни, коррупции не только в столице, но и в сельских регионах и на горнодобывающих предприятиях. В этой борьбе принимали участие как политические партии, так и профсоюзы.

Первое серьезное гражданское восстание произошло в декабре 1998 г. после убийства известного журналиста Норберта Зонго, который пытался выяснить нераскрытую причину смерти водителя брата президента Франсуа Компаоре. Примерно 15 тыс. буркинийцев приняли участие в похоронной процессии Зонго. Обстановка в столице была близка к революционной. Впервые граждане страны публично выразили недовольство правительством, которое называли «убийцей».

ПЕРЕДАЧА ВЛАСТИ ВОЕННЫМ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ВОССТАНИЯ

Главной целью, которую восставшим удалось достичь, было свержение диктатора Компаоре. Но в отсутствие общенационального лидера¹, а также конкретных планов создания альтернативного будущего страны восстание закончилось возвращением власти «хорошим генералом».

И это было неслучайно: уже начиная с января 1966 г., после свержения первого президента Верхней Вольты² Мориса Ямеого, военные на протяжении 48 лет находились во главе государства³. Всё это время они занимали разного рода политические должности, получая поддержку влиятельных гражданских лиц. Это привело к тому, что военная верхушка оказалась далекой как от рядовых офицеров и солдат, условия существования которых были почти такими же, как у обездоленного народа, так и от населения страны. Лидеры движения «Гражданская метла» во время восстания 2014 г. выступили с лозунгом «Долой военную буржуазию!» и призвали «настоящую армию» объединиться с народом [7].

Однако после отставки Компаоре у власти оказались его бывшие соратники: генерал Оноре Траоре и подполковник Исаак Зида. Эти высокопоставленные военные объявили о создании переходного органа власти и возвращении к конституционному порядку не ранее, чем через 12 месяцев. В соответствии с этим планом Мишель Кафандо, до этого времени сотрудничавший с Компаоре, стал исполняющим обязанности президента, а И.Зида – и.о. премьер-министра и министра иностранных дел. Выбор кандидатуры Кафандо на высший пост государства стал результатом компромисса между армейской верхушкой и оппозиционными силами.

Назначения бывших соратников Компаоре не способствовали достижению стабильности в буркинийском обществе. Это подтверждает тот факт, что ровно через год после восстания, 16 сентября 2015 г., бывшие сторонники Компаоре совершили неудачную попытку государственного переворота, имевшего цель сместить переходное правительство. Поводом для переворота послужил новый избирательный Кодекс, утвержденный Национальным переходным советом, который на основании ст. 135 запрещал сторонникам бывшего президента выставлять свои кандидатуры на будущих президентских выборах, назначенных на октябрь 2015 г.⁴

Согласно этой статье 6 из 22 кандидатов на пост президента исключались из избирательных списков, в т.ч. Э.К.Конбонго, кандидат от КДП, один из ближайших приближенных бывшего президента. К тому же Комиссия по Национальному примирению и реформам внесла предложения о роспуске Президентского полка безопасности, созданного Компаоре в 1995 г., а также эксгумации останков Т.Санкары⁵. Последнее было необходимо для того, чтобы приподнять завесу над его гибелью в 1987 г., в при-

¹ В 1987 г. был убит Томас Санкара, президент Буркина Фасо (1983–1987 гг.), ставший после свержения Компаоре национальным героем. Его еще называют «отцом революции», который из-за короткого срока пребывания у власти не смог осуществить задуманные им революционные преобразования в стране (*прим. авт.*).

² В 1984 г. Верхняя Вольта была переименована в Буркина Фасо – название означает «Родина честных людей» (в переводе с яз. *мооре* «буркина» – «честные люди», в переводе с яз. *дьюла* «фасо» – «отечество»). Другая версия перевода – «Страна достойных людей» или «Страна людей с отважным сердцем» (*прим. авт.*).

³ С 1966 по 2014 г. в Буркина Фасо произошло 6 военных переворотов (*прим. авт.*).

⁴ Code électoral nationale indépendante (CENI). 2015. https://www.ceni.bf/sites/default/files/Code_%C3%A9lectorale_BF-Version_21.05.2015.pdf (accessed 13.12.2023)

⁵ Ibidem.

частности к которой подозревался бригадный генерал Жильбер Дьендере, будущий организатор военного переворота 2015 г.

Во время путча он и поддерживающие его военные взяли в заложники исполняющего обязанности президента М.Кафандо и премьер-министра И.Зида. Только благодаря посредничеству президента Сенегала М.Салля и представителя ООН по делам Африки, а также действиям антипутчистов, ответивших на призыв движения «Гражданская метла» выйти на площадь Республики в Уагадугу, президент и премьер-министр были освобождены.

Через неделю после начала переворота заговорщики вынуждены были сдаться. Кафандо снова принял руководство страной, объявив о восстановлении переходного правительства сроком на один год. Генерал Дьендере был арестован по обвинению в государственном перевороте.

6-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Переходный период завершился всеобщими президентскими выборами, которые прошли 29 ноября 2015 г. Победу на них уже в первом туре одержал бывший союзник Компаоре, лидер Народного движения за прогресс, входящего в Социнтерн, экс-банкир Марк Кристиан Каборе. С 1994 по 1996 г. он был премьер-министром в правительстве Компаоре, с 2002 по 2012 г. – председателем Национальной ассамблеи.

М.К.Каборе стал первым гражданским президентом Буркина Фасо, избранным демократическим путем впервые с 1978 г. В сформированном правительстве Каборе занял должность министра обороны и по делам ветеранов, как и его предшественник Компаоре. Однако с начала 2016 г. его правление было омрачено тем, что страна оказалась втянутой в спираль джихадистского насилия и стала новой целью действующих в Сахеле террористов⁶.

Политическая нестабильность, существовавшая в Буркина Фасо на протяжении многих лет, способствовала проникновению и активизации деятельности на его территории таких террористических организаций, как «Западноафриканская провинция Исламского государства» (ЗАПИГ), являющаяся ответвлением «Бoko Харам»; «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ), одно из отделений «Аль-Каиды»; «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) – структура в «ИГ» и др. Их боевики совершали вооруженные атаки сначала в приграничных с Мали районах, а затем, по мере их продвижения вглубь, и в других регионах, расположенных в северо-центральной и восточной частях страны. Главной целью террористических атак был захват территорий, в недрах которых находились значительные месторождения золота⁷. В настоящее время там действуют 3 промышленных рудника и десятки официально заявленных кустарных горнодобывающих предприятий.

Эти террористические группировки часто враждуют между собой за установление контроля над тем или иным месторождением золота, которое является для них важным источником дохода. Добываемое золото отправляется в Того, оттуда в ОАЭ, Саудовскую Аравию, Турцию, Швецию и Индию. За один 2020 г. джихадисты, став главными работодателями для жителей приграничных регионов, разбогатели на \$2 млрд и нашли неиссякаемый источник рекрутов на шахтах и в окружающих поселениях⁸.

В приграничных районах между Буркина Фасо, Мали и Кот д'Ивуаром существуют налаженные сети торговли оружием и продовольствием. Этот регион также является центром кустарной добычи золота. Увеличение количества нападений боевиков коалиции Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин на конвои, сопровождающие товары и грузы, перевозимые из Кот-д'Ивуара в торговые центры Мали и Буркина Фасо, а также на мирных жителей, заставляет последних либо с ними сотрудничать, либо бежать с этих мест.

⁶ Ibid.

⁷ Буркина Фасо по объемам добываемого золота занимает 5-е место в Африке. Его ежегодная добыча достигает около 70 т. За последние 10 лет золото стало первым экспортным товаром страны, опередившим хлопок (подр. см.: Au Burkina Faso, la Russie rafle un gisement d'or de plus. 2022. <https://www.jeuneafrique.com/1398998/economie-entreprises//au-burkina-faso-la-russie-refle-un-gisement-dor-de-plus/> (accessed 31.10.2023))

⁸ Burkina Faso. President Kaboré “detained” by mutinous soldiers. <https://aljazeera.com/news/2021/11/27/burkina-faso-president-kaboré-detained-by-mutinuous-soldiers> (accessed 31.10.2023)

В целом ситуация в стране при Каборе была доведена до того, что исламистские группировки взяли под контроль 40% её территории. Уже с 2019 г. с целью создания «Халифата» исламисты начали активно захватывать обширные территории и изгонять с них мирное население, разрушать инфраструктуру. Они запугивали народ, устраивая массовые расстрелы мирных жителей. Для предотвращения такого насилия со стороны боевиков в некоторых провинциях введено чрезвычайное положение.

Для сдерживания наступления джихадистов на северо-востоке страны в 2019 г. было создано армейское контртеррористическое подразделение «Кобра». Однако отсутствие в высших эшелонах власти четкой стратегии в области безопасности, проблемы со снабжением, выплатами жалования солдатам, оказанием помощи пострадавшему от джихадистов населению не способствовали сокращению количества террористических атак и связанных с ними жертв среди местных жителей.

Нападение боевиков 14 ноября 2021 г. в населенном пункте Ината привело к гибели 49 офицеров полиции и 4 гражданских лиц, переполнило чашу терпения буркинийцев и послужило поводом для массовой демонстрации в столице 27 ноября 2021 г.⁹ Противники президента Каборе, объединившиеся в альянс под названием «Коалиция 27 ноября», призвали население к возобновлению протестов против бессистемной политики президента в борьбе с террором.

За 6 лет пребывания у власти президента Каборе (в ноябре 2020 г. он был переизбран на второй срок) погибло более 2 тыс. проживающих в приграничных и других районах жителей, 1,5 млн вынуждены были покинуть свои дома, опасаясь насилия. 1000 школ оказались закрытыми. 3 млн из 22,5 млн буркинийцев голодают по причине засухи и непрекращающегося насилия¹⁰. Такое положение дел не соответствовало предвыборным обещаниям Каборе сделать антиджихадистскую борьбу приоритетом своей внутренней политики.

Недовольство населения вызывало и военное присутствие Франции на территории Буркина Фасо. Проводя с 2014 г. без особого успеха операцию «Бархан» по борьбе с джихадистами, эта страна утратила доверие местных жителей. С 2021 г. всё чаще стали выдвигаться требования вывода французских войск, которые, как считают буркинийцы, лишь имитировали борьбу с исламистами и никак не влияли на решение проблем, связанных с ликвидацией боевиков. Отсутствие воли и желания у президента Каборе покончить с этой проблемой привело к 7-му по счету военному перевороту в стране.

СВЕРЖЕНИЕ КАБОРЕ И ПРИХОД К ВЛАСТИ ВОЕННЫХ

23 января 2022 г. в результате ожесточенной перестрелки в Уагадугу мятежные солдаты под руководством подполковника Поля-Анри С.Дамиба захватили контроль над военной базой в столице страны. На другой день военные окружили и заняли здание государственного телевидения. В эфире они объявили о взятии власти в стране, аресте президента Каборе, роспуске правительства и парламента, приостановке до особого распоряжения действия Конституции и закрытии воздушных и сухопутных границ [8].

Захватив власть, путчисты заявили о создании Патриотического движения за спасение и восстановление (*MPSR*), в которое вошли все мятежные воинские подразделения. Движение возглавил П.-А.С.Дамиба, ставший президентом Буркина Фасо 1 февраля, после опубликования Основного закона страны¹¹.

Стоит отметить, что Дамиба ранее входил в число лиц, приближенных к свергнутому президенту Компаоре: был сотрудником его охраны. В 2015 г. участвовал в попытке государственного переворота с целью свержения временного правительства, действовавшего после изгнания Компаоре из страны. Известно, что подполковник принимал участие в различных контртеррористических операциях, в декабре 2021 г. был назначен командующим главного военного округа в Буркина Фасо.

Военный переворот, совершенный Дамибой, был осужден мировым сообществом. ЭКОВАС и Африканский Союз приостановили членство Буркина Фасо в своих организациях до тех пор, пока в стране не будет восстановлен конституционный порядок. Что касается самих буркинийцев, они приветствова-

⁹ Ibidem.

¹⁰ Cinq zones de violence des groupes islamistes militants au Sahel. 2022. <https://africacenter.org/fr/spotlight/cinq-zones-de-violence-des-groupes-islamistes-militants-au-sahel/> (accessed 27.10.2023)

¹¹ Burkina Faso: Voici l'Acte fondamental de MPSR. <https://netafrique.net/burkina-faso-voici-lacte-fondamental-de-MPSR> (accessed 10.02.2022)

ли свержение Каборе на улицах и площадях столицы. Неизвестные лица даже подожгли штаб-квартиру его правящей партии – Народное движение за прогресс.

Лидер протестного движения «Гражданская метла» С.Бамбара хотя открыто и не осудил военный переворот, но и не заявил о своей поддержке новой власти. Он убежден, что буркинийцы должны были положить конец режиму Каборе. По его мнению, несмотря на приверженность организаций гражданского общества страны верховенству права и демократическим ценностям, отвергающим военные или конституционные перевороты, они «принимают к сведению сложившуюся в стране ситуацию» [9].

Исполнительный директор базирующегося в Уагадугу исследовательского института *Free-Afrik* Р.С.Сейду Уэдраого заметил, что хотя военная диктатура никогда не приводила к развитию Африки, «в сложившейся кризисной ситуации в стране население испытывает потребность в сильных мужчинах, а не добродетелях»¹².

Тем не менее пребывание Дамибы в течение 8 месяцев у власти не улучшило ни политическую, ни экономическую ситуацию в стране. Его обещания победить исламистов остались словами, а джихадисты тем временем только расширяли свой плацдарм для террористических действий. Просчетом в политике Дамибы было то, что он ничего не предпринимал для реформирования вооруженных сил. В войсках его обвиняли в неоправданных потерях, задержках с ротациями и выплатами жалования. На критику в свой адрес временный президент отвечал репрессиями.

Когда в конце сентября 2022 г. командующий контртеррористическим подразделением «Кобра» и участвовавший вместе с Дамибой в свержении Каборе капитан И.Траоре прибыл в Уагадугу, чтобы донести до главнокомандующего просьбы солдат, тот его не принял. Видимо, временный президент больше рассчитывал на французских военных, чем на свою армию. В свое время он был выпускником Военной школы Парижа, затем обучался в США по линии Госдепа¹³. В проводимой им политике всё чаще прослеживался профранцузский курс, который шел вразрез с тотальным падением влияния Франции в регионе, антифранцузскими и пророссийскими настроениями среди буркинийских офицеров.

Дамиба отказался от помощи российской ЧВК «Вагнер» в борьбе с салафитами и, более того, сократил финансирование «Кобры», чем фактически подписал себе приговор. Такое отношение к действующим на передовой военным не могло не сказаться на увеличении количества террористических атак исламистов. Самой кровавой из них было нападение 26 сентября 2022 г. на колонну из 150 грузовиков с продовольствием, следовавшую в сопровождении военных в осажденный г. Джибо. Тогда погибли 27 военнослужащих и более 50 мирных жителей¹⁴. Это событие вызвало негодование не только у военных, но и у населения страны. На севере прошли демонстрации, связанные с обострением ситуации из-за отсутствия безопасности в регионе.

К тому же беспокойство у жителей вызвал принятый Законодательной ассамблеей закон о полномочиях, позволяющих правительству принимать меры на основе приказов в рамках «национальной обороны и борьбы с террористическими группами». В этой связи Дамиба приказал создать «зоны военного интереса» на севере и востоке страны. На деле это означало принуждение жителей покинуть места своего проживания, находящиеся на территории этих зон.

По мере роста напряженности между сторонниками и противниками Дамибы усиливались акты запугивания журналистов: нападения, цензура передач. Наметились тенденции ограничения политических свобод в стране. Нельзя не обратить внимания на то, что между Дамибой и молодыми офицерами, большинство из которых были задействованы на фронте против вооруженных исламистских групп, назревал глубокий раскол. Военная верхушка, далекая от фронта, продолжала обогащаться, вызвала недовольство у солдат, воевавших с террористическими группировками, у них создавалось впечатление, что их бросили.

Раскол происходил и внутри общества. Многие буркинийцы были возмущены прибытием в Уагадугу в июле 2022 г. по приглашению Дамибы бывшего президента Компаоре, который в апреле того же года был пожизненно осужден буркинийским судом за убийство своего предшественника Т.Санкары.

Возвращение Компаоре в Буркина Фасо впервые после 2014 г. вызвало большие споры. Если его сторонники связывали этот визит с надеждами на мир, то противники призывали к аресту бывшего

¹² Coup d'État au Burkina Faso: la junte rétablit la Constitution et modifie les institutions. *Le Monde*. Paris. 31.01.2022.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid.

президента и исполнению заочного приговора. Тем не менее Компаоре участвовал во встрече не только с Дамибой, но и с другим бывшим президентом страны Ж.-Б.Уэдраого (1982–1983)¹⁵. Организуя это мероприятие, подполковник рассчитывал на преодоление разногласий между поколениями, чтобы вместе восстановить спокойствие в стране. Однако из-за опасения за свою жизнь Компаоре срочно покинул страну. В итоге встреча не принесла ожидаемого временным президентом результата.

Факты показывают, что ни свергнутый в январе 2022 г. президент Каборе, ни возглавивший военный переворот Дамба не выполнили свои обещания отвоевать ставшую неконтролируемой государством национальную территорию [10].

ОЧЕРЕДНОЙ ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Раскол в вооруженных силах привел к очередному, восьмому по счету, военному перевороту, совершенному 30 сентября 2022 г. под командованием капитана Ибрагима Траоре. В тот день его отряды вошли в Уагадугу и после серии столкновений с правительственными войсками нанесли им поражение. И.Траоре сразу же объявил об отстранении от должности Дамобы. Последний лишь через три дня отрекся от власти, после чего вылетел с французской авиабазы (в 30 км от столицы) в Того.

Отношение мирового сообщества к очередному военному перевороту в Буркина Фасо было резко отрицательным. Что касается ЭКОВАС, то его представители буквально через несколько дней прибыли в страну, чтобы оценить ситуацию. И.Траоре убедил их в том, что продолжит выполнять обязательства перед ЭКОВАС, взятые Дамбой.

14 октября, после назначения И.Траоре временным президентом переходного периода, была принята «Хартия переходного периода». В ст. 5 этого документа говорится, что «глава *MPSR* (Патриотическое движение за спасение и восстановление) выполняет функции президента, верховного главнокомандующего Национальными вооруженными силами». Согласно ст. 4, «срок полномочий переходного президента истекает с момента инаугурации нового, избранного в результате президентских выборов, запланированных на 2024 г.». К тому же «президент переходного периода не имеет права участвовать в президентских, законодательных и муниципальных выборах, которые будут организованы по завершении переходного периода»¹⁶.

Капитана И.Траоре молод, ему 36 лет. Родился в 1988 г. в религиозной семье, образование получил в университете Уагадугу, во время учебы состоял в Ассоциации студентов-мусульман. В 2010 г. поступил на службу в буркинийскую армию.

Руководствуясь соображением о том, что в Африке традиционно сильны позиции военных и что армейская биография может помочь молодому человеку подняться на вершину власти, амбициозный И.Траоре в 2009 г. подписал контракт и отправился в Марокко, где прошел курс военного обучения. В 2012 г. был командирован в мотопехотный полк, базирующийся в г. Кая, на северо-востоке Буркина Фасо. Там он принимал участие в антитеррористических операциях, в т.ч. в составе Миссии ООН по стабилизации ситуации в Мали. Был отмечен наградой за оборону аэропорта Томбукту. В 2014 г. И.Траоре получил звание лейтенанта.

Капитан И.Траоре харизматичен, имеет в стране образ спасителя отечества. Его сравнивают с кумиром буркинийской молодежи Т.Санкарой. Новый лидер указывает на необходимость практического воплощения таких его идей, как снижение зарплат президента и членов правительства (сам он получает столько, сколько положено офицеру); ограничение числа членов правительства; потребление населением страны только того, что в ней производится; снижение цен на бензин.

Наблюдатели обратили внимание на красный берет, который, как и Т.Санкара, носит И.Траоре, а еще на то, что оба – капитаны, и тот и другой пришли к власти в возрасте 34 лет. Они стали организаторами военных переворотов против военных, силовым методом захвативших власть.

После инаугурации 21 октября И.Траоре представил план действий, направленных на укрепление суверенитета Буркина Фасо, вопросы безопасности и возвращения перемещенных лиц. Он намерен за-

¹⁵ L'ex-président Compaoré est arrivé à Ouagadougou après 8 ans d'exil. <https://afriquemediatv/2022/07/07/lex-president-compaore-est-arrive-a-ouagadougou-apres-8-ans-dexil/> (accessed 18.12.2023)

¹⁶ Burkina Faso: Voici la Charte de la transition et l'Acte de confirmation signé par le capitaine Traoré. <https://burkina24.com/2022/10/15/Burkina-faso-voici-la-charte-de-la-transition-et-lacte-de-confirmation-signe-par-le-capitaine-traore/> (accessed 19.11.2023)

нимать самостоятельную позицию в международных отношениях. Несмотря на то, что Европарламент в своей резолюции рекомендовал новым властям Буркина Фасо «не прибегать к помощи российской ЧВК для обучения своей армии и достижения стабильности», тем не менее И.Траоре открыто заявил, что не собирается от неё отказываться, поскольку это необходимо для изменения хода борьбы с исламскими террористическими группировками.

Более того, 17 сентября 2023 г. в районе Липтако-Гурма на границе Буркина Фасо с Мали лидеры трех государств – Буркина Фасо, Мали и Нигера – приняли Хартию, учреждавшую Альянс государств Сахеля¹⁷. Его главной целью является военное и экономическое сотрудничество между соседними странами в деле борьбы с терроризмом, а также внешней агрессией или внутренними угрозами.

28 января 2024 г. военные власти Буркина Фасо, Мали и Нигера официально заявили о своем решении выхода из ЭКОВАС. В обнародованном документе отмечалось сожаление по поводу того, что эта организация «отошла от идеи panafricanism своих отцов-основателей»¹⁸.

Глава Буркина Фасо намерен заняться реструктуризацией и перевооружением армии, а также подготовкой военных кадров. И.Траоре нацелен на тесное сотрудничество с Россией. Это он подтвердил во время встречи с президентом В.В.Путиным на Втором саммите «Россия – Африка» в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге и с делегацией российских военных в Уагадугу в сентябре 2023 г.

С целью укрепления экономики страны И.Траоре планирует пересмотреть контракты с компаниями, добывающими золото в стране. Он недоволен низким поступлением налогов от иностранных корпораций и готов пойти на национализацию золотодобывающих предприятий. В ноябре 2023 г. в Буркина Фасо было запущено строительство первого завода по переработке золота. Этот крупный проект будет реализован в рамках стратегического партнерства с малийской компанией *Marena Gold*. Власти страны считают строительство такого завода важной вехой в борьбе за экономический суверенитет, который является главной целью принятого 25 января 2023 г. Плана действий по стабилизации и развитию на период 2023–2025 гг.¹⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В силу сложившихся исторических обстоятельств из 63 лет независимого развития Буркина Фасо почти 50 лет управляли военные.

Пребывание у власти гражданского президента М.Кафандо (2015–2022 гг.) не обеспечило стабильности в буркинийском обществе. Наоборот, при нем произошло резкое увеличение террористических нападений исламистских групп. Неспособность властей к отражению террористических атак и защите мирного населения, неоказание необходимой для этой цели материальной помощи армии привели к двум новым военным переворотам, которые можно отнести к категории бескровных благодаря широкой народной поддержке.

Отсутствие существенных сдвигов на фронтах сражений с исламистами при подполковнике Дамибе явилось причиной второго военного переворота, совершенного капитаном И.Траоре, который непосредственно участвовал в боях с исламистами и видел изнутри проблемы в войсках. Офицер полон решимости построить независимое государство, освободив его в первую очередь от террористов. Он считает, что борьба будет непростой и может даже занять 10 и более лет. В то же время новый лидер намерен проводить независимую политику в интересах страны. Показательным является разрыв договора о военном сотрудничестве с Францией, заключенного более 60 лет назад. В феврале 2023 г. последняя группа французских военнослужащих покинула страну.

И все же нельзя не учитывать факт существования раскола внутри политической и военной элиты страны²⁰. Вполне очевидно, что в Буркина Фасо большинство граждан поддерживает И.Траоре, но есть и те, кто на стороне свергнутого два года назад Дамибы, и те, кто еще мечтает о возвращении к власти Компаоре. К тому же санкции против буркинийского государства имели весьма серьезные последст-

¹⁷ Mali, Burkina Faso and Niger sign military alliance. <https://mronline.org/2023/09/19mali-faso-and-niger-sign-military-alliance/> (accessed 23.11.2023)

¹⁸ Le Burkina Faso, le Mali et le Niger quittent la Sédéao. <https://information.tv5monde.com/afrique/le-burkina-faso-le-mali-le-niger-quittent-la-sedeao-2706966> (accessed 04.02.2024)

¹⁹ Burkina: Un plan d'actions de stabilisation adopté. <https://news.aouaga.com/h/146843.html> (accessed 20.12.2023)

²⁰ В сентябре 2023 г. была предпринята неудавшаяся попытка военного переворота (прим. авт.).

вия: обострили социально-экономическую обстановку и привели к росту активности террористических групп.

Многое для страны будет зависеть от успеха И.Траоре и его команды в борьбе с джихадистами, освобождении национальных территорий, проведении военной реформы. В этом вопросе буркинийский лидер рассчитывает на сотрудничество с Россией.

ЛИТЕРАТУРА / REERENCES

1. Polet F. 2016. Afrique subsaharienne: entre révoltes populaires et restaurations autoritaires. État des resistances dans le Sud-Afrique. <https://www.cetri.be/Afrique-subsaaharienne-entre?lang=fr> (accessed 10.11.2018)
2. Hagberg S., Kibora L., Ouattara F., and Konkobo A. 2015. Au cœur de la révolution burkinabé. *Antropologie and développement*. Paris. № 42–43. Pp. 199–224.
3. Goldstone J. 2014. *Revolution Avery Short Introduction*. Oxford University Press. Oxford. Pp. 190–208.
4. Romelo O. and Verriere L. 2018. Les mouvements de jeunesse en Afrique: le cas de Balai citoyen au Burkina Faso. <https://classe-internationale.co./2018/01/04/les-mouvements-de-jeunesse-en-Afrique-le-cas-de-balai-citoyen-ou-bur...> (accessed 16.12.2018)
5. Jaffré Bruno. 2019. *L'insurrection inachevée – Burkina Faso 2014*. Ed. Sylleps. Paris. P. 206.
6. См.: Sancara J. 2015. Insurrection et révolution: “Quelles différences et quelles similitudes?” <https://lepays.bf/insurrection-et-revolution-quelles-differences-et-quelles-similitudes/> (accessed 30.04.2019)
7. Morken Ben. 2014. The revolutionary reawakening of Burkina Faso/Socialist Appeal: IMT South Africa. November 3. <https://socialist.net/the-revolutionary-reawakening-of-burkina-faso/> (accessed 10.11.2023)
8. См.: Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 40–47. DOI: 10.31857/SO32150750020974-3
9. Filippov V.R. 2022. Burkina Faso: Putsch 2022. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/SO32150750020974-3
10. Elischer Sebastian. Coup d'État militaire en Afrique: voici ce qui détermine le retour à un régime civil. <https://theconversation.com/coups-detat-militaires-en-afrique-voici-ce-qui-determine-le-retour-a-un-regime-civil-211547> (accessed 13.11.2023)
11. Agnès Faivre. Vu de Ouagadougou Burkina Faso: “le président Damiba démissionné, le nouveau coup d'État est acté”. 2022. https://www.liberation.fr/international/afrique/burkina-faso-le-president-damiba-demissionne-le-nouveau-coup-detat-est-acte-20221002_wBLKJW.NENGLPGCI... (accessed 18.11.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Садовская Любовь Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.

Lubov M. Sadovskaya, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Sociological and Political Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступило в редакцию
(Received) 28.12.2023

Доработано после рецензирования
(Revised) 23.01.2024

Принято к публикации
(Accepted) 10.02.2024